

A detailed illustration of an elf with long, wavy brown hair and pointed ears. She is shown from the chest up, in profile, looking down at a glowing white rose held in her right hand. She has large, dark, feathered wings on her back. She is wearing a blue and gold outfit with a high collar and a necklace with a blue gem. The background is dark and atmospheric, with soft light and bokeh effects. A diamond-shaped rating icon is visible on the right side.

18+

ПРОКЛЯТАЯ КОРОНА

МЭЙ СЕЙДЖ,
АЛЕКСИ БЛЕЙК

Young Adult. Пробуждение магии. Тёмное фэнтези

Алекси Блейк

Проклятая корона

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(492)
ББК 84(4Нид)-44

Блейк А.

Проклятая корона / А. Блейк — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Пробуждение магии. Тёмное фэнтези)

ISBN 978-5-04-196726-0

Много лет назад объединенное королевство раскололось на тринадцать независимых дворов. И каждому из них нужен был свой король. Никто и никогда не рождался менее подходящим на роль королевы фейри, чем Рисса. Полукровка, живущая в изгнании несколько веков, последняя из рода, отказывается надевать корону. Райдекар, король Неблагих земель, настроен провозгласить девушку Верховной королевой и объединить их территории, чтобы противостоять общему врагу. Стремясь помочь народу и не обречь себя на страдания, девушка отправляется в Дикие земли на поиски лучшего претендента на трон – проклятого принца Тарсена. В горах Заповедного леса под действием заклятий вот уже много лет погружен в вечный сон наследник первой Благой королевы – единственный оставшийся, кто способен защитить земли фейри. Выжить среди диких племен и пробудить принца кажется намного проще, чем занять место наследницы и возглавить целое королевство фейри.

УДК 821.111-312.9(492)

ББК 84(4Нид)-44

ISBN 978-5-04-196726-0

© Блейк А., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мэй Сейдж, Алекси Блейк

Проклятая корона

May Sage and Alexi Blake

THE CURSED CROWN

Copyright © 2021 by May Sage and Alexi Blake.

All Rights Reserved.

© Рысс Н., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

*Посвящается Терезе, которая обожает идеальных книжных
мужчин*

Глава 1

Лицом к лицу

Риссе нравилось играть в добычу, но если охотящиеся за ней глупцы не проявят больше уважения к лесу, то в скором времени они лишатся некоторых конечностей.

Десяток всадников были не первыми, кто приехал за ней с тех пор, как девушка ушла из своего прежнего дома, и они точно не будут последними. Одних она убивала, других направляла по ложному пути. Совсем скоро и сегодняшние нарушители спокойствия познают свою судьбу. Пока что Рисса довольствовалась тем, что играла с ними, пытаясь запутать: девушка появлялась то в роще, то на вершине холма.

Рисса никак не могла понять, почему они решили прийти за ней после захода солнца. Лишь немногие среди всех тринадцати королевств знали о ее существовании. Может быть, до сегодняшних гостей долетели какие-то слухи?

Однажды на свете жил кошмар, который полюбил короля. Жил-был король, породивший кошмар. Вести о рождении Риссы разлетелись по земле подобно пыли. Минуло сто лет, а она все еще слышит чужие перешептывания о зловещем королевском ребенке.

Веди себя хорошо, иначе кошмар коснется тебя губами и запрет душу в самой темной бездне.

На самом деле она могла бы это сделать, если бы захотела. Но, к счастью для всех настырных мальчишек и девчонок Денархельма, Рисса никогда не любила детей. И поцелуи.

И все же, несмотря на слухи о ее дикости и жестокости, охотники пришли ночью, когда сила девушки была мощнее обычного.

Это совершенно бессмысленно. Тем не менее до следующего полнолуния Риссе было нечем заняться, поэтому она потворствовала дуракам, забиравшимся все глубже и глубже в ее владения.

Раздался топот копыт.

Дюжина лошадей мчалась во весь опор, мечи их наездников рубили все, что попадалось им на пути.

Рисса подошла к краю луга, который она считала своим домом в течение трех последних сезонов. Прошлой зимой она все еще просыпалась под звуки флейт и скрипок среди позолоченных стен, на окнах развешались занавески из тончайшего шелка, кровать была вырезана из белого камня, а на фарфоровом блюде ждал сладкий хлеб с маслом. Теперь же у Риссы был луг, домик на дереве и свобода. Она не скучала по изыскам Двора Солнечного Света.

Разве что по сладкому хлебу.

Рисса не позволит чужакам разрушить ее убежище – единственное место, где она могла быть самой собой. Ей придется столкнуться с ними лицом к лицу или спрятаться.

Скука и любопытство склонили Риссу к первому варианту, но она все равно затаилась, слившись с тенью кривой осины. Огненные осенние листья служили ей надежным укрытием.

Девушка молча и неподвижно ждала. Из добычи она превратилась во что-то совершенно иное.

Рисса не была ни благородным рыцарем, ни опытным воином, следовавшим правилам боя. Она даже не была фейри, несмотря на то что в ее крови прослеживалось родство с самой Мэб. Рисса чувствовала себя дикой, в особенности когда оказывалась загнанной в угол. В юности ее дразнили, оскорбляли, толкали в колодезь, кололи острыми ветками и плевали всякий раз, когда придворные дети считали, что это сойдет им с рук. Долгое время девушка терпела издевательства. Однако затем Рисса узнала, что нет ничего более сладкого на вкус, чем страх ее врагов.

Она стала настоящим кошмаром.

Нежный теплый ветер принес запах незнакомцев еще до того, как они появились в поле ее зрения. Пахли они точно так же, как и остальные чужаки. Изысканные цветочные ароматы щекотали нос девушки. Она не любила сложные запахи. Рисса никогда не ссорилась с вонючими маленькими гномами или лесными бесами. Но незваные гости были придворными, высшими фейри, а девушка их ненавидела.

Хоть Рисса и не взывала к силе, бегущей по ее венам, она ощущала, как ветви ползут по обнаженной коже, обвиваясь вокруг запястий, словно лоза, и покрывая ее сердце и горло толстым слоем коры и мха. Под неприметным зеленым вельветовым платьем Риссу защищала деревянная броня. Она почувствовала, как паук пробежал по ее горлу и остановился на покрытом перьями плече. Рисса осторожно положила свою когтистую руку рядом с ним. Насекомое заползло на ладонь. Девушка перенесла его на дерево, не желая вовлекать лесных существ в стычки с придворными. Последние были слишком бессердечны по отношению к тем, кого считали ниже себя по статусу.

Рисса тщательно изучала своих врагов. Их тела скрывали металлические доспехи и черные плащи: незнакомцы готовились к битве. Двое чужаков походили на настоящих воинов, а шестеро остальных – на низших рыцарей. Риссе было глубоко плевать на их силу и навыки.

Лишь один человек имел значение: тот, кто ехал впереди остальных. Рисса не могла оторвать от него взгляда.

Он воплощал собой угрозу, какую она еще никогда не встречала в здешних лесах.

Райдекар Бейн.

Риссе было всего пятнадцать, когда она видела его в последний раз. За прошедшие сто лет девушка выросла и превратилась в уверенную в себе, сильную женщину, которая ни перед кем не преклоняла колен.

И все же первым ее порывом было поклониться ему или броситься бежать так далеко и так быстро, как только позволяли силы.

Возможно, это явилось бы мудрым решением. Инстинкт самосохранения вопил, чтобы она подчинилась самому могущественному человеку во всем мире фейри.

Замерев, Рисса продолжала стоять в тени, пожирая Райдекара взглядом.

Он тоже изменился. Стал сильнее и – если это вообще возможно – красивее. Все высшие фейри были прекрасны: утонченные черты лица, длинные конечности, безупречная кожа и идеальные губы цвета спелой вишни. Но Райдекар отличался от остальных – единственная черная роза в море красных и белых цветков.

Он был крупнее любого фейри – по-видимому, благодаря человеческой крови, текущей в его жилах. Широкоплечий, с массивной фигурой, он обладал грацией затаившегося в засаде тигра, готового поразить ничего не подозревающую добычу.

Еще в детстве Риссу очаровали аметистовые глаза Райдекара. Они казались такими яркими и пронзительными, будто вонзались под кожу, устремляясь к самому сердцу. Райдекар разрушил Риссу, раскрыв при этом все ее секреты.

Он не носил доспехов, лишь несколько слоев темной одежды, сшитой из ткани, которая выглядела одновременно удобной и гладкой, словно шелк. Рисса бы многое отдала за несколько метров такого дивного материала. Какой бы удобной ни была одежда, создавалось впечатление, что она совсем не подходит мужчине. Он должен быть облачен в доспехи или расшитую золотом накидку. Девушка заподозрила подвох. Что он вообще здесь делал?

Рисса должна бежать. И она это сделает. В любой момент. Шаг за шагом. Она знала лес лучше, чем кто-либо: могла спрятаться или пуститься наутек.

Рисса ошиблась, полагая, что ее преследователи являлись придворными ее отца или других дворов королевства Денархельм. Они не были родственниками, стремящимися убрать ее с дороги, чтобы подняться выше по линии наследования, если ее отец никогда не вернется.

Если же ими руководил *он*, то преследователи пришли с юга. Из *неблагого* двора. Это темные фейри, живущие в хаосе и не преклоняющие колени ни перед чем, кроме силы. Его силы. Теперь на голове Райдекара красовалась корона из острых осколков черного хрусталя.

И носит он ее так, словно рожден для этого. Как и Рисса, Райдекар был одним из немногих наследников верховной королевы Мэб. Но в отличие от Риссы, он выглядел соответствующе.

Его блестящие волосы золотыми волнами ниспадали на загорелую кожу. Пронзительные яркие глаза исследовали окружающую тьму. Вдалеке, в тени леса, Рисса должна бы чувствовать себя в безопасности. Невидимой.

Но это было не так.

Неблагой король юга пришел за ней, и Рисса оказалась слишком глупа, чтобы спастись бегством, когда у нее еще имелась такая возможность.

Аметистовые глаза впились в нее взглядом.

Райдекар на мгновение замер и повернулся, чтобы осмотреть остальную часть луга.

Девушка могла бы вздохнуть с облегчением, если бы осмелилась.

– Мы играем в какую-то игру? – Его голос звучал мягко, словно нежное прикосновение. Если таковые прикосновения могут быть холодными и угрожающими. – Ты прячешься, а я ищу. Когда я тебя поймаю, то ожидаю некоего вознаграждения.

Когда, а не если. Он не сомневался, что одолеет ее. Рисса задумалась: проигрывал ли Райдекар хоть единожды?

Мужчина спешил. Шерсть его вороного коня выглядела такой гладкой и сверкающей, что Риссе захотелось к ней прикоснуться. К огромному удивлению девушки, Райдекар снял свою корону и небрежно бросил ее одному из воинов с обнаженной грудью. Бедняга чуть не свалился с лошади, чтобы поймать драгоценность на лету.

– Какое, кузен?

Рисса не смогла сдержаться и фыркнула. Их с трудом можно было назвать кузенами. Отец Риссы, сын королевы Мэб и пугливого короля Олдера, покинул континент тысячи лет назад.

Райдекар происходил из другой линии, возникшей в результате любовной связи между Мэб и Овлероном спустя годы после того, как ее покинул первый спутник. Рисса все еще помнила огромный гобелен, украшенный фамильным деревом, в том числе и ветвью Райдекара. Она охватила дюжину поколений в разрезе тысячи лет, закончившись на Никс Лилвит, первой высшей королеве неблагоприятных. Двор Солнечного Света не был заинтересован в том, чтобы записывать остальных членов семьи, поскольку они остались за южными границами.

Райдекар был одним из потомков Никс, родившимся через тысячу лет после нее. У него имелось больше общего с людьми и фейри, нежели с Риссой.

Девушка все еще неподвижно стояла в тени, когда ее лица коснулся легкий ветерок. Порыв воздуха закружил по лугу золотистый лист. Ей захотелось застонать от разочарования.

Райдекар не повернулся в ту сторону, хотя ветер, без сомнения, донес ее запах.

Рисса ухмыльнулась. Она часто ожидала, что чужаки обладали схожими способностями, но, в отличие от нее, они не были чудовищами. Она бы без труда нашла Райдекара по запаху.

Один из воинов двинулся вперед, но верховный король властно вскинул руку, безмолвно отдавая приказ. Хотя воин и выглядел весьма подавленным, он остался на своем месте, его лошадь нетерпеливо постукивала по земле копытами.

Кобыла и ее всадник были одинаково нетерпеливы. Рисса догадалась, что он не привык к тому, что его оставляют позади. Воин был темноволосым и загорелым, как и его король. Должно быть, они часто бывают на солнце. Как и Райдекар, воин обладал мускулистым телосложением. Тело незнакомца покрывали многочисленные шрамы, которые произвели бы на Риссу впечатление, если бы ее пугала грубая сила.

Она видела, как сильнейшие мира сего мочатся в штаны от страха, хотя ни один из них не был таким же внушительным, как этот здоровяк.

У второго воина, неподвижно и молчаливо стоявшего рядом с ним, кожа отливала такой белизной, что казалась голубоватой в свете луны. На нем тоже виднелись шрамы, но они были другого происхождения. Сочетание волос цвета коралла и изумрудно-зеленых глаз создавало волшебную картину. Второй незнакомец, почти такого же роста, как его король, был значительно стройнее, на его плече висел лук, а в руках он держал меч. Незнакомец казался воплощением сказочного принца. Прекрасный, статный, сильный и расчетливый. Инстинкты подсказывали Риссе, что его стрелы несут смертельную опасность. С тем здоровяком она бы без проблем справилась. От принца же веяло зимним холодом.

Остальные рыцари были схожего телосложения, тяжелые шлемы скрывали их черты. Рисса не сомневалась, что они достаточно опытные, поскольку сопровождали короля, но с такими врагами она сталкивалась и раньше.

К несчастью и великому раздражению, Рисса оказалась в меньшинстве. Девушка облила пересохшие губы, раздумывая.

– Не могу припомнить правил игры. Я должен считать, не так ли? Достигнув десяти, я отправлюсь на твои поиски.

Обещание острее, чем лезвие ее ножа.

Рисса вздохнула и выскользнула из тени.

Она сосредоточила свое внимание на Райдекаре, излучая напускную уверенность. Мужчина глядел на нее в ответ, его фиолетовые глаза осматривали каждый дюйм ее тела. Невзрачное и старое платье Риссы было порвано и местами испачкано. Девушка взглянула вниз и поморщилась. Рисса предпочла бы показаться в лучшем свете, но сегодня она не ждала гостей. Взгляд Райдекара скользнул по коре, перьям и шипам, по прядям волос, завязанных на уровне талии.

Рисса понимала, что мужчина ее оценивал. Ей нужна была расческа, ванна и нижняя юбка без паутины. Она давно перестала придавать значение подобным мелочам и уж точно не собиралась делать это сейчас. И пусть никто не придает значения румянцу, окрасившему ее кожу.

Райдекар все это видел. Его рот растянулся в улыбке, которая не растопила холод в глазах.

– Серисса. – Ее имя странно прозвучало в его устах. Незнакомо. Чувственнее, чем когда-либо. – Гляжу, ты повзрослела.

Ох, пропади он пропадом.

Глава 2

Две стороны одной медали

Серисса Брайер – наследница Мэб, законная королева всего благого народа – наконец-то предстала перед ним впервые почти за столетие.

Она выглядела нелепо. Пустая трата времени и ресурсов.

Райдекара научили прятаться под маской учтивого безразличия раньше, чем читать. Бесстрастность стала его вторым именем. Он еще никогда не был так близок к потере самообладания. Ему хотелось наорать на нее. Трясти до тех пор, пока в ее разум не вернется здравый смысл.

Ее королевство, ее неотъемлемое право, подвергалось нападениям врагов, разваливалось на куски, а она собирала цветы в лесу.

Он ненавидел Сериссу. Райдекар совсем не знал ее, но ненавидел все, что она олицетворяла.

К сожалению, это не отменяло того факта, что он нуждался в ней.

– Вижу, ты устал присылать мне своих подчиненных, – легкомысленно пропела Серисса.

Райдекар выдавил безрадостный смешок. Он отправил несколько лазутчиков по ее следу. Вернулись немногие, и каждый из них потерял рассудок.

– Мне передали, что за тобой тяжело охотиться, поэтому я решил взять дело в свои руки. Я люблю погоню.

Пройденный путь не впечатлил Райдекара, учитывая тот беспорядок, который он оставил после себя. Куда больше ему бы пришлось по душе проткнуть девушку копьем, нежели играть с ней по-хорошему.

– Чего ты хочешь, Бейн?

Бейн. Она не обращалась к нему как к королю, не называла Вашим Высочеством и не проявляла даже капли почтительности. Райдекар был правителем на юге, на неблагих землях. Темные Леса находились на благой земле и никому не подчинялись. Владения Райдекара заканчивались на границе леса Сериссы, о чем она язвительно ему напомнила.

Мерзавка.

Тем не менее ему польстило, что она не распалялась на любезности.

– Чего же хочет король? Еще быющее сердце на ужин? Развлечений? Хотя погоди-ка.

Она оглядела Райдекара от кончиков кроваво-красных ботинок до глаз одним быстрым взглядом и поморщилась.

– Тебе нужна одежда получше. К сожалению, я не делюсь моим портным, так что потрудись найти своего.

Райдекар был не в настроении для поддразниваний.

– Сила, Серисса. Я хочу, чтобы сила защищала мое королевство, – она должна была это делать.

– Меня зовут *Рисса*. – Глаза девушки раздраженно сузились. – И ты пришел сюда в поисках силы? – Она обвела рукой мирный луг, окутанный туманом.

Неужели она ничего не понимала? Неужели не осознавала, кем является? Увидев ее сегодня, Райдекар сразу почувствовал силу. Силу, растрченную впустую, развеянную по ветру, словно пепел.

– Рисса. Мне нравится.

Он не врал. Имя Серисса подходило истинной королеве. Рисса же ощущала себя меньше, слабее и моложе. Имя идеально ей подходило.

– Подойди поближе, дорогая Рисса, – поманил Райдекар в попытке быть очаровательным.

На самом деле он не стремился соблазнить ее, но если она была достаточно слаба, чтобы пасть к его ногам, тем лучше.

Возможно, она была глупой и податливой. Это облегчит задачу.

Девушка не пошевелилась.

– Я бы не хотел кричать о королевских делах во всеуслышание. – Райдекар мог бы сам подойти к ней, но он страстно желал, чтобы именно Рисса сделала первый шаг.

– Мое место меня вполне устраивает.

Она не собиралась сдаваться. Король прищурился.

– Помимо всего прочего, – небрежно добавила Рисса. – Я не понимаю, почему должна заниматься королевскими делами.

Райдекар глубоко вдохнул и выдохнул, позволяя накопившейся энергии пропитать разум.

В случае с Риссой его методы не годились. Она то и дело подначивала его, и, к огромному сожалению, это срабатывало.

– Мне бы не хотелось заставлять тебя подчиниться.

– Заставлять меня? – Риссу это удивило.

Судя по всему, никто не имел власти над этой чертовкой. Фантазии избалованной девчонки взяли верх над переживаниями о собственном королевстве.

– Заставлять тебя, – тихо повторил Райдекар. – Я бы предпочел, чтобы мы работали сообща. Но я в любом случае получу то, ради чего пришел.

– Неужели? – промурлыкала Рисса, наслаждаясь прозвучавшим вызовом.

Терпение Райдекара лопнуло. Он протянул руку ладонью вверх и сосредоточился на ее глазах. На первый взгляд они казались карими, но теперь цвет изменился. В их глубине сверкали оттенки синего, зеленого и орехового.

Райдекара поразили ее глаза и невероятно длинные темные ресницы. Ему нравилась форма ее рта и изгиб тонкой шеи. Он восхищался бирюзовыми, серыми и иссиня-черными перьями, покрывающими ее плечи. Она носила их с непоколебимой грацией.

На большинство его придворных фейри было приятно смотреть. Высокие, сильные, сияющие здоровьем, красивые и ухоженные. Красота считалась обычным стандартом, и лишь немногие выделялись.

Рисса же превратилась в мрачное и жуткое ночное видение. Поразительное и уникальное создание. Ему претило ее очарование. Лучше бы она была невзрачной и скучной. Рисса могла бы заставить полмира преклонить перед собой колени, но не сделала этого. У нее не было права выглядеть королевой, когда она отказывалась вести себя подобным образом.

Райдекар сделал именно то, чем грозился, заставив девушку подойти к нему, контролируя каждый ее шаг. На одно блаженное мгновение он позволил себе обращаться с ней как с заклятым врагом.

Он наслаждался страхом, сверкнувшим в ее широко раскрытых глазах, когда она поняла, что не в силах управлять собственным телом. Рисса не могла сопротивляться, делая один шаг за другим, пока не встала прямо перед королем.

Райдекар мысленно похвалил себя за проявленную доброту. Он мог бы заставить ее ползти. Он хотел, чтобы она подползла к его ногам.

Это видение было таким манящим и навязчивым. Он представлял, как проводит большим пальцем по губе Риссы и заставляет ее пососать подушечку пальца.

Будь она проклята.

– Что тебе нужно? – Девушка стиснула зубы, каждое слово было пропитано ядом.

Все еще терзаемый навязчивыми мыслями, Райдекар перестал улыбаться.

Он отбросил притворство, его глаза сверкнули необузданной яростью, дав Риссе возможность разглядеть монстра под маской безразличия.

– Ты, – честно ответил он. Слишком честно. – Там, где тебе самое место.

В этот момент Райдекар задался вопросом, правильно ли она его поняла. В глазах девушки вспыхнул гнев, и ей удалось отступить.

Он хотел видеть ее на коленях.

Райдекару пришлось снова сосредоточиться. Он находился здесь вовсе не для того, чтобы найти пристанище для своего члена, какой бы извращенно соблазнительной ни была Рисса Брайер.

– На троне Денархельма.

Король готов был поклясться, что Рисса смутилась и крайне удивилась.

Чего же ты от меня ожидала, дорогая?

– Нет никакого трона Денархельма, – ответила она, пытаясь сохранять спокойствие. Но Райдекар заметил, что слова ее задели.

Рисса оскалилась. Ее клыки показались наружу. По крайней мере, у бесполезной принцессы есть острые зубы.

Почему-то это еще больше разозлило его. Рисса обладала мужеством. Она могла бы завладеть короной, могла потребовать этого и заставить тринадцать лордов присягнуть ей. Рисса же проявляла безразличие и не желала спасать свой народ – спасать фейри!

Райдекар вспылil:

– Мог бы быть, если бы ты не была такой бесхребетной и избалованной.

Райдекар никогда не терял самообладания на публике – ни разу за свои три сотни лет. Ничто и никогда не злило его так сильно, как эта женщина и ее безответственность.

К его удивлению, она рассмеялась:

– Слышала и похуже. – Она даже не обиделась на оскорбление, и Райдекар окончательно взбесился.

Он осознал, что ей не привыкать к оскорблениям и унижениям.

Райдекар лишь задавался вопросом, кто осмелился ее обидеть. Но еще его беспокоила мысль, что он хотел разmozжить черепа ее обидчиков. Учiтывая, как быстро Риссе удалось вывести его из себя, он не мог винить своих предшественников.

К черту всех остальных. Он убьет любого, кто посмеет плохо и неуважительно относиться к внучке Мэб.

Рисса была для него бесполезна, если ее не уважал собственный народ.

– Убирайся из моего леса, Райдекар. Ты на благой земле, и тебе здесь не рады. Я с удовольствием выпровожу тебя сама. – Теперь ее голос звучал устало, словно ей надоело, что король отнимает у нее время.

Как будто ее ждут другие дела. Райдекар ухмыльнулся, представляя, что она могла планировать на остаток ночи. Может, девчонка нюхает грибы?

– Маловероятно, но мне бы, несомненно, пришлось бы по вкусу твои попытки это сделать.

Карие глаза девушки пылали огнем. Райдекар ясно чувствовал – она представляла, как замораживает его на месте и извлекает из его разума каждую крупицу боли и агонии. Однако фантазия эта останется в ее воображении. В отличие от нее, разум Райдекара был защищен от вторжений незваных гостей.

Рисса оказалась неподготовленной и недисциплинированной. Эти качества король презирал.

Но она также была единственной наследницей трона Благой земель. Ее отец исчез. В роду Мэб больше никого не осталось в живых. Никого с высшей кровью. Все фейри хотели, чтобы их королева наконец-то обрела мужество и благородство.

Райдекар попытался вразумить девушку.

– Ты должна знать, что армия Антеоса уже находится на Благой землях. Каждый день они захватывают еще один город, еще одну деревню на твоей западной границе, не встречая ника-

кого сопротивления. Сначала они пойдут на королевство Денархельм, потому что оно крайне уязвимо. Это легкая добыча. При особом желании я могу завоевать его хоть завтра.

– Королевства Денархельм больше нет, – упрямо повторила Рисса. – Со времен королевы Уны существовало тринадцать независимых дворов.

В ее словах имелась своя доля правды. Королевства Благих земель уже давно были разделены на дворы. Последняя верховная королева оставила трон свободным. Две тысячи лет спустя мир изменился. Уже некоторое время по континенту разносится звон металла и текут кровавые реки, а теперь на землях фейри разразилась война.

Райдекар давно настороженно и с надеждой наблюдал за севером. Фейри были известны как мудрые создания со своим представлением о чести. Он считал, что они поступят правильно: объединятся, дабы справиться с общей угрозой.

Вместо этого он слышал, что король Тайтус, единственный оставшийся в живых ребенок Мэб, покинул Двор Солнечного Света. Всего несколько месяцев спустя исчезла и его единственная дочь Серисса.

Лучшие следопыты Райдекара охотились за обоими. Его рыцарям удалось найти только дочь.

Он воспринял их действия как предательство. Эгоизм и пренебрежительное отношение к своим обязанностям являлось позором.

Райдекар старался сохранять спокойствие. Ему нужно было, чтобы этот разговор прошел хорошо. Ему нужно, чтобы Рисса последовала за ним. Он хотел, чтобы она исполнила свою роль, предначертанную ей самой Судьбой.

– Расколотое королевство без правителя ослабло до предела. Если вы не сплотитесь сейчас, то непременно проиграете. Падете. – Он сделал шаг вперед, намеренно сократив разделявшее их расстояние, и наклонился вперед: – Без моей доброй помощи вы все погибнете.

Обычно Райдекар скрывал от окружающих собственную мощь. Мало того, что он мог контролировать разум других людей, он также был достаточно силен, чтобы воздействовать на окружающие его предметы. Прямо сейчас он позволял Риссе ощутить каждую частичку своей силы.

Король ожидал, что она запнется, вздрогнет или опустит взгляд, как обычные придворные. Если бы она признала его силу, то с большей вероятностью приняла бы и защиту.

Однако Рисса снова удивила его.

– Доброта? – Девушка фыркнула. – Почему никто не догадался рассказать мне, что она у тебя есть?

Рисса Брайер не была слабой.

Она была эгоисткой.

– У меня ее нет. Но ты все равно будешь умолять меня.

Пусть это останется плодом его мечтаний. И в моих кошмарах.

Райдекар моргнул и сделал шаг назад.

Ее мысли.

Он мог слышать ее мысли так же ясно, как если бы она произносила их вслух.

Райдекар посмотрел вниз и понял, что схватил ее руку, сомкнув пальцы на маленьком запястье.

Ему это не понравилось, но мысленная связь не считалась чем-то необычным. Ведь они оба были потомками Мэб. Хотя Рисса и казалась безразличной, они так или иначе являлись правителями Благих и Неблагих земель по праву крови. Две стороны одной медали.

– Я даю тебе шанс присоединиться ко мне на твоих условиях. Мой верховный двор переехал в Старую Крепость в Лихолесье. Мы отослали сообщения оставшимся дворам, чтобы они направились к границам со своими войсками. Твоих воинов недостаточно, чтобы противостоять всему Антеосу. – К своему раздражению, Райдекару также пришлось это признать. – Моих

тоже. Когда они придут за Тенебрисом после разгрома твоих земель, я, может быть, и одержу победу, но мой народ понесет слишком много потерь. Мы должны объединиться и подготовиться, чтобы отбросить нашего общего врага к его границам.

Старая Крепость слыла лучшим местом для подготовки. Древний замок был построен в эпоху, когда все фейри объединились под властью Мэб, прежде чем дворы разделились. Все произошло в глубине Лихолесья, на краю Благих и Неблагих земель.

Райдекар переехал в Крепость, когда его лазутчики сообщили, что Антеос собирает армию.

Антеос, земля на западе.

Антеос уже дважды атаковал мир фейри. Они потерпели неудачу во времена предков Райдекара, и он не позволит им вновь захватить границы.

Даже если бы ему пришлось затащить дикую принцессу на трон, связать ее и надеть ей на голову корону.

Эта идея не лишена достоинств.

– Если мне придется обращаться с тобой как с марионеткой, то тебе не понравится то положение, в которое я тебя поставлю.

Рисса вздернула подбородок:

– И что, скажи на милость, мне делать в Старой Крепости?

Может, девчонка была не такой уж и умной? Ответ казался очевидным:

– Править.

Глава 3

Компромиссы

Риссе не единожды говорили, что ее вспыльчивость до добра не доведет. Девушка была почти уверена, что мисс Протт – ее желтокожая и морщинистая старая гувернантка-бес – предвидела такой исход событий.

Риссу одолело желание задушить верховного короля Тенебриса и развязать кровавую войну, если он не уберется с глаз долой, прочь с ее луга, из леса и жизни.

Править? Бред какой-то.

Она вырвала руку из его хватки.

– Пожалуй, я откажусь.

Инстинкты взывали стоять лицом к лицу со своим врагом, следить за каждым его движением, но девушка отвернулась. Она не сомневалась, Райдекар воспримет это как неуважение и унижение, и именно эти чувства Рисса хотела заставить его испытать.

Как он посмел явиться сюда и диктовать ей условия?

– Ты... отказываешься.

Она шагала с высоко поднятой головой, не желая оборачиваться на Райдекара, хотя ощущала, как его гнев окутывает ее, словно живое существо. Яркое пламя, омывающее ее жаркими волнами.

– Тысячи умирающих фейри, невинных и слабых детей и стариков. И ты готова бросить их на произвол судьбы?

Рисса предпочла бы, чтобы он кричал, потому что зловеший шепот звучал куда хуже.

Девушка развернулась:

– Ты понятия не имеешь, о чем просишь. Ты ничего обо мне не знаешь. И я уверена, что ты не знаешь и крупницы правды о Денархельме.

Если Райдекар наивно полагал, что тринадцать лордов примут Риссу как свою верховную королеву, он заблуждался. Сам факт того, что он считал это возможным, был нелепым.

Нелепым и лестным. Никто никогда не верил, что она способна управлять чем-либо – даже собственной жизнью. Втайне Рисса была признательна упрямому и грубому королю.

И это не имело никакого отношения к тому, что он обладал головокружительной красотой.

– Ты живешь как лесная ведьма, вместо того чтобы выполнять свои обязанности. Ты просто трусиха.

У меня нет никаких обязанностей, кроме тех, что ты пытаешься взвалить на мои плечи. Твоя уверенность в собственной правоте еще ничего не значит.

Резкие слова чуть не сорвались с губ девушки, однако в этот раз она решила промолчать. Хорошо это или плохо, но она была фейри и с незапамятных времен ее народ был проклят неспособностью лгать.

Рисса потрясенно умолкла, обнаружив, что не может произнести и слова. Если бы она по-настоящему верила своим словам, то они бы вырвались из ее рта. Почему в глубине души Рисса думает, будто судьба Денархельма – ее дело?

Ответ пришел слишком быстро. Она ведь наследница Мэб. Внучка Мэб. Племянница верховной королевы Уны. В отсутствие отца корона Денархельма принадлежала Риссе.

Девушка почувствовала, как опустились ее плечи, когда ярость отступила, а тело перестало сопротивляться.

Райдекар мог бы проявить всю свою жестокость по отношению к ней, но он этого не сделал. Он знал, что Рисса являлась первой претенденткой на корону. Дабы избавиться от навязчивого короля, девушке пришлось объясниться.

Слова давались с трудом. Даже по прошествии немалого времени принять их было невероятно трудно. Но Рисса заставила себя нарушить молчание.

– Я живу здесь, потому что мне не рады при Дворе Солнечного Света. И меня уж точно не хотят видеть на троне, если бы таковой существовал.

– Не рады? – настаивал Райдекар.

Конечно, он не желал оставить ее в покое, точно собака, которой только что кинули долгожданную кость. Казалось, что он ни разу за всю жизнь не отступался от своих целей.

– Если ты вдруг не заметил, то я мало похожу на прекрасную принцессу фейри. – Тон Риссы звучал резко.

Райдекар действительно выглядел сбитым с толку, словно он не замечал перьев и коры, клыков и когтей. Необузданную дикость.

– Скажи, что ты шутишь.

Стало предельно ясно, что он не поверил ее словам.

Рисса рассмеялась. Король олицетворял своим внешним видом само совершенство. Благие дворы целовали бы землю, по которой он ходил, даже если бы у него не было короны. И все же Райдекар не мог понять, почему Риссу отвергли.

Еще несколько мгновений назад девушка хотела обратить в пепел его идеальное тело. Теперь же ей хотелось его поцеловать.

– Благий двор не приемлет отхождения от нормы, – объяснила она.

Хотя ее внимание было приковано к королю, она заметила, как сидящие на лошадях воины переглянулись. Они все поняли.

Рисса стиснула челюсти, узнав выражения их лиц. Ей не нужна была жалость.

Райдекар поджал губы:

– Они склонятся перед тобой. У них нет выбора. Корона принадлежит тебе.

В какой вселенной он жил?

– Нет. Они великие владыки с огромными армиями. Никто не заставлял их что-либо делать на протяжении тысячи лет. Им нравится такой порядок.

Райдекар оглянулся на своих людей. Бледный воин присоединился к нему, не нуждаясь в дальнейших подсказках.

– Судя по тому, что я знаю о светских законах, лорды могут проголосовать за отстранение от престола неподходящего монарха, если они единодушны в своем решении. Причина не имеет значения. Пока они единогласны, то могут изгнать ее.

Рисса этого не знала.

Честно говоря, ей тяжело было признать всю скудность знаний о собственных землях. Ее не интересовало восхождение на престол, но Риссе следовало знать, какие порядки царят в ее владениях.

И ей также следовало знать, что на них напали. Девушка мало что могла с этим поделать, но услышать подобные новости от незнакомца было неприятно. Никто не считал необходимым держать ее в курсе происходящего. Даже те немногие, кого она называла друзьями.

– Где ты это слышал? – спросила Рисса.

Он не был фейри, а они, как известно, ревностно охраняли свои секреты.

Незнакомец сначала взглянул на короля. Райдекар едва заметно кивнул. Теперь, когда ему разрешили говорить, мужчина объяснил:

– Я из Морского края. – Он галантно склонил голову. – В детстве нас учат законам каждого двора фейри.

Обычай, которого должны придерживаться все остальные.

– Понятно. Что ж, тогда все решено. – Она наконец-то могла вернуться в свой домик на дереве. – Будьте осторожны на обратном пути.

– Ты же не серьезно? – нахмурившись, спросил второй воин. – Они нуждаются в единстве. Наверняка у тебя есть союзники, которые...

– Это не так. – Не среди высших лордов. Не среди придворных. Не среди приближенных. И это было логично, потому что Рисса никогда не претендовала на корону.

– Они будут единогласны лишь в том, что я неподходящий правитель. Сомневаюсь, что они примут хоть кого-то, кроме Тарсена. – Рисса необдуманно произнесла это имя и затихла. – Постойте. Вам нужен тот, кто объединит благое королевство...

Как и любой ребенок Благих земель, она была вскормлена стихами о проклятом принце, заточенном в глубинах Диких земель.

Рисса взглянула на Райдекара, который молча впился в нее глазами.

– Вот кто вам нужен. Принц Тарсен.

Детские сказки не всегда оказывались плодом воображения.

Принца Тарсена, сына верховной королевы Уны, воспитывали, чтобы стать верховным королем Денархельма. В тот год, когда он должен был перенять корону у своей стареющей матери, страшная болезнь окутала землю, погубив множество людей. Принц использовал всю свою магию, дабы побороть недуг, однако после этого он чуть не умер от истощения. Матери удалось спасти ему жизнь, но Тарсен так и не проснулся.

На жизнь принца было совершено множество покушений, поэтому королева перенесла его тело на горы Крефердора в глубь Диких земель, где ни один честолюбивый наследник не мог добраться до него, пока тот не накопит достаточно сил, чтобы пробудиться.

Вскоре после этих событий королева Уна умерла и оставила пустующий трон.

Принц Тарсен не пробуждался почти две тысячи лет.

– Неужели? – спросил Райдекар.

Риссе не удалось разобрать расчетливое и невозмутимое выражение лица короля, но ей показалось, что он разозлился.

И он не просто злился. Его гнев был подобен пылающей волне, готовой накрыть девушку с головой.

От Райдекара также веяло холодом.

И чем-то еще более... пугающим.

– Лорды склонятся перед Тарсеном, – уговаривала Рисса. – Они поддержат его. Если кто-то и сумеет защитить Благую землю, так это принц, призванный возглавить нашу армию.

– Хм... – Райдекар не проявлял никаких эмоций.

Его присутствие остро ощущалось на лугу. Глаза короля были пусты и безразличны.

– Я могу его найти. – Рисса оживленно кивнула. С каждой минутой она все больше убеждалась в правильности своего решения, и ей хотелось, чтобы король с ней согласился. – Я могу разбудить его. Так будет лучше для всех.

Один из воинов, стоящий за пределами поляны, подал голос. Должно быть, его учили ораторскому искусству, как и большинство знатных детей.

– Принцесса, Тарсен находится далеко на севере. Если слухи верны, то на пути к нему встретятся сотни диких племен, охота и драконы. – Мужчина усмехнулся, качая головой: – Ты не справишься. Даже с поддержкой армии. Есть причина, по которой еще никто не пытался его разыскать.

Рисса уставилась на воина:

– Никто не пытался его разыскать, потому что лорды до сих пор не нуждались в короле. – Она повернулась к Райдекару: – Если ситуация так безнадежна, как вы говорите, Тарсен – ваша последняя надежда. И мне не понадобится армия. Я пойду одна. – Рисса вздернула подбородок. – Все-таки я самый настоящий кошмар.

Кошмары, или мары¹, были древним народом – одними из первых, кто когда-либо бродил по земле. Их осталось немного, и все они обитали на Диких землях.

Кроме Риссы.

Райдекар фыркнул:

– Наполовину кошмар в лучшем случае. – Он сделал паузу. – Но я полагаю, что дикие люди не смогут напасть на тебя, как только увидят. Если хочешь идти на север, то я не стану тебя останавливать.

Рисса вознамерилась съязвить, что он вообще не смеет диктовать ей правила. Он не ее король или владыка. Но девушка вспомнила, как безвольно двигалось ее окутанное чарами тело и как ярко сверкали фиолетовые глаза Райдекара.

Выбирай битвы с умом, Рисса. Сейчас было не время поддразнивать короля.

– Я не прошу твоего благословения.

– Отлично. Потому что я тебе его не дам.

Несносный мужчина.

– Хорошо, мы сыграем в твою игру. Иди на север. Найди своего господина и спасителя. – В его голосе слышалось что-то мрачное. – Пусть он украдет у тебя корону, если этого желает твое сердце. Но сначала ты отправишься со мной в Старую Крепость. Благой народ уже приходит к нам за убежищем или советом. Лорды прислали послов. Ты будешь стоять рядом со мной и предстанешь перед народами, дабы они поняли, что ты на нашей стороне. Нам предстоит долгий путь, чтобы сгладить отношения между двумя королевствами. Сделай это, и я поддержу твою идею с путешествием на север.

Рисса обдумывала каждое слово.

Очередные приказы. Риссе не понравился тон Райдекара, но она понимала, что он ничего не мог с этим поделать. Он привык, что люди прыгают по щелчку его пальцев.

– Ладно, – наконец произнесла она. Все идет по плану, пока ей снова не попытаются надеть на голову корону. – Тебе придется перестать командовать мной, если хочешь, чтобы люди поверили, будто у меня есть хоть какая-то власть.

Райдекар фыркнул:

– Я приложу к этому все усилия.

Что ж, он не согласен.

– Ты ублюдок, Райдекар Бейн.

Мужчина усмехнулся:

– Не могу не согласиться.

¹ Мара – божество ночи, болезней, тревожных сновидений, беспокойства, зла, привидений, воплощение смерти, мора.

Глава 4

Танец змей

– Давайте поторопимся. Мы потеряли здесь достаточно времени. – Райдекар повернулся к Риссе спиной, молча копируя ее недавнюю выходку.

Они договорились о своего рода союзе, однако их отношения были далеко не дружескими и лишены доверия. Рисса не то чтобы сильно обиделась, но такие люди, как король, не подставляли спину потенциальному врагу, если только не считали его совершенно бесполезным.

Нахал. Девушке хотелось дотянуться до привязанного к лодыжке кинжала и всадить его между лопаток наглеца. Рисса не стала воплощать свои фантазии, поскольку ее остановил холодный взгляд белокожего воина.

Король подошел к своему коню, ловко взобрался на его спину и многозначительно посмотрел на Риссу.

– Чем быстрее, тем лучше.

Не обращая внимания на раздражающее нетерпение, исходящее от Райдекара, Рисса пересекла поляну, направляясь к своему дереву.

Она намеренно тратила куда больше времени, чем требовалось.

– Тебе придется меня подождать. – После всех приложенных усилий по ее поимке Райдекар так просто не уйдет. – Мне нужно взять кое-какие вещи.

Девушке не терпелось переодеться. Она знала придворные обычаи достаточно хорошо, дабы понимать, что ее наряд будет неуместным даже для неприязнительной горничной.

Король фыркнул. Конечно же, он задавался вопросом, какие вещи, хранящиеся в домике на дереве, могут стоять такого беспокойства.

Он бы очень удивился, узнав это. Жилище Риссы было усеяно бесценными – и бесполезными – драгоценностями: заколдованными камнями, платьями из тончайшего шелка и кубками из резного золота.

Хотя Риссе нравилась простота жизни в лесу, она все же любила красивые вещи. Ей бы не хотелось оставлять любимые безделушки при Дворе Солнечного Света, учитывая, что она не собиралась возвращаться в свой дом в ближайшее время.

Рисса ловко взобралась на бук, цепляясь ногами и руками за знакомые ветви и выемки в стволе.

Внутри ее домик выглядел достаточно просто. Пол из гладких досок, занавеска из переплетенных лоз и крыша из полированного ясеня. Более просторная, чем можно бы подумать, круглая комната сохраняла тепло зимой и не пускала за порог незнакомцев. Рисса не была сильна в подобной магии, поэтому она потратила недели, отработывая хитрости этого заклинания. Девушка соорудила маленькую резную кровать и кропотливо набила матрац волчьим мехом, заработав парочку укусов, пытаясь его добыть.

Старый серебристо-серый гобелен служил ковриком, а другой висел на стене подле ее кровати, защищая от солнечного света. Рисса часто спала днем.

Безделушки покрывали каждую поверхность, любимые вещицы девушки были выставлены на импровизированных столах и шкафах. Все это Рисса создала за последнее столетие. Даже в те времена, когда она еще жила при дворе, то приходила сюда и наводила порядок.

Дом на дереве совсем не походил на королевский дворец, но все здесь принадлежало Риссе. Ее убежище. Тут пахло яблоками, сосной, ландышем и домом.

Рисса сбросила с себя пыльное зеленое платье, которое носила большую часть дня, и подошла к ванне со свежей дождевой водой, чтобы ополоснуться. Девушка замерла и положила мягкую мочалку обратно на край ванны.

– Не знала, что ты любишь подглядывать.

Рисса подозревала: после сегодняшней встречи она сможет ощущать характерное присутствие Райдекара где угодно. И не только из-за его уникального запаха – раскаленных добела потрескивающих углей, кожи и специй. Нет, она узнала его, потому что только он излучал подобную энергию. Силу. Она исходила от него волнами. Райдекар и эта внушительная сила словно были неотделимы друг от друга.

– Ты многого обо мне не знаешь. – Его голос ласкал обнаженную кожу. Рисса ненавидела себя за то, что попала под влияние королевских чар.

– Я переодеваюсь. – Очко в ее пользу за напоминание очевидного. – Если бы я хотела, чтобы ты пришел, то позвала бы тебя.

– Не будем притворяться, будто ты знаешь, чего хочешь, дорогая Рисса.

Самодовольный ублюдок.

Она устремила на него укоризненный взгляд. Девушку раздражало, что он вторгся в ее пространство, точно оно принадлежало ему, и уселся на узкую незаправленную кровать. Райдекар выглядел совершенно неуместно, его фигура была такой большой, что кровать казалась детской.

Внезапно Рисса осознала, что предстала перед королем обнаженной, а его аметистовый взгляд ласкает ее тело.

Ну и к черту. В конце концов, она уже танцевала обнаженной на нескольких торжествах и придворные зрители не обращали на нее ни малейшего внимания. В день солнцестояния ближе к полуночи все были раскованы и в разной степени раздеты.

Сегодня не намечалось солнцестояния, и Рисса была недостаточно пьяна, чтобы выдержать жар и пристальный взгляд Райдекара.

Ее тело покрывала тонкая туника, не оставляющая простора воображению. Вырез на спине доходил до изгиба ягодиц. На правой лодыжке виднелся кинжал, на левом бедре – нож, а на поясе вокруг талии были закреплены мешочки и бутылки с зельями и взрывчатыми веществами. Ей не терпелось бросить их все ему в лицо, чье безмятежное выражение приводило ее в ярость.

Райдекар разглядывал ее изгибы, не пытаясь скрыть своего любопытства. Однако делал он это с подчеркнутым безразличием, чем больно уязвил девушку.

Рисса почувствовала, как покалывает кожу. Опустив глаза, она заметила лианы, выющиеся вокруг ее запястий, готовые защитить от опасности. Девушка сдержала рвущиеся изо рта проклятия и попыталась успокоиться, дабы скрыть под кожей лианы.

– Часто такое случается? – поинтересовался Райдекар.

Рисса пожала плечами, не удостоив его ответом.

– В твоих жилах течет сама природа. Ты когда-нибудь задумывалась о том, какой силой могла бы обладать, если бы только захотела? – резким тоном спросил он.

Райдекар казался рассерженным, это ее очень забавляло. Рисса обнаружила, что ей нравится бесить его почти так же сильно, как мечтать о кровавой расправе.

Большинство людей боялись или испытывали отвращение к дикой силе природы, струящейся по ее венам. Но чувства Райдекара были иными.

Зависть.

Конечно же, Рисса ухватила за это.

– Тебя это расстраивает? Что у меня есть сила, которой нет у тебя.

Она знала ответ, но посчитала своим долгом задать подобный вопрос.

В усмешке Райдекара не было ничего веселого.

– В тебе нет того, что не расстраивало бы меня. – Он вздохнул, сунув руки в карманы в нехарактерно небрежном жесте, затем откинулся на кровать, запрокинув голову. – Оденься,

если нужно. Я хочу, чтобы мы добрались до Крепости до того, как придворные уснут. Чем раньше тебя представят, тем быстрее ты сможешь уйти.

Рисса не совсем понимала, как себя вести. Король не пожирал ее взглядом, не язвил и не пытался напасть. Он просто выглядел усталым. Сейчас Райдекар казался моложе и уязвимее.

Что ж, вряд ли она могла что-либо возразить, поскольку ей хотелось провести среди придворных как можно меньше времени. Совсем скоро они уйдут. Тем не менее девушка обнаружила, что желала противостоять ему из принципа. Райдекар отдал ей очередной приказ, и Рисса решила больше ни за что на свете не подчиняться высокомерному королю.

– Разве отец не учил тебя не торопить даму?

Мужчина не пошевелился и не посмотрел на нее.

– Клянусь, я переброшу тебя через плечо, утащу вниз и привяжу к спине своей лошади, если ты продолжишь испытывать мое терпение. – Его голос оставался спокойным и собранным. Она задавалась вопросом, как долго он учился скрывать истинные эмоции.

Райдекар был в ярости. Она чувствовала это, пробовала на вкус.

И Рисса наслаждалась этим.

Она пожала плечами:

– Можешь попробовать.

Ей не следовало провоцировать его. Рисса знала, с каким хищником имеет дело. Проблема заключалась в том, что он действительно видел в ней не более чем раздражающую, маленькую, слабую девчонку, которой мог манипулировать. Это должно было закончиться. Сейчас же. Все инстинкты Риссы стремились показать наглецу, что такое настоящий кошмар.

Она едва заметила, как Райдекар двигается, но энергия в комнате буквально затрещала, а в следующее мгновение он оказался прямо перед ней. Его теплая твердая кожа соприкоснулась с ее телом, а руки обхватили талию. Он поднял ее в воздух.

Рисса ухмыльнулась:

– Я тебя поймала.

Девушка обхватила ладонями его лицо и наклонилась, словно желая поцеловать короля. Глаза Райдекара расширились.

Как только их губы сомкнулись, она открыла рот и втянула его воспоминания и мечты.

Она ощущала их вкус. Воспоминания о радости, мире и счастье. Смех ребенка и песни матери. Первый поцелуй, тихие обещания. Все, что заставляло его не терять надежду и любить мир, любить себя.

Большинство людей были сосредоточены на собственном счастье, своих потребностях. Мечты Райдекара были лишь о благополучии его народа. Он грезил о празднике, где все смеялись и танцевали без страха перед завтрашним днем. Он мечтал о том, чтобы его трон находился в безопасности. Лорды кланяются ему, а подле восседает королева.

У нее не было лица. Она могла быть кем угодно, чем угодно. Имело значение лишь то, что Райдекару поклонялись.

Любопытство Риссы заставило ее пристальнее рассмотреть королеву. Она уловила намек на длинные, темные и волнистые волосы.

– Достаточно! – Крик вырвал ее из транса.

Вернувшись в свой домик на дереве, она столкнулась с Райдекаром, который уже не выглядел таким собранным, как раньше.

Его глаза – единственная выразительная особенность – опасно поблескивали. Рисса не могла понять, был ли его взгляд холоден или же горяч. Возможно, странная и взрывоопасная смесь того и другого.

Отпустив девушку, Райдекар отступил на шаг.

Наконец-то. Он обращался с ней как с равной. Как с той, кого стоит бояться и уважать.

Риссу редко уважали. Но, несомненно, всегда узнавали. Придворные глядели на нее, но видели лишь отвратительное создание, которое укусит, если подойти к нему слишком близко.

Рисса нуждалась в уважении Райдекара. Теперь она это заслужила. Впрочем, как и опасения с его стороны.

Он не видел своей мечты, когда девушка прикоснулась к нему. Она не оставила ему ничего, кроме кошмаров.

Рисса не осмелилась бы отрицать, что король тоже произвел на нее впечатление. Никому не удавалось вырваться из ее хватки, пока она сама не отпускала беднягу. Как правило, ее жертвы обессиленно падали на землю. Райдекар же казался едва запыхавшимся.

Он смотрел на нее так, словно она была ядовитой змеей, прячущейся среди зарослей травы.

Прекрасно.

Рисса вздернула подбородок:

– Не забывай, я кусаюсь, когда меня загоняют в угол.

Глава 5

Гнездо вороны

Рисса достала из золотисто-красного сундука у изножья кровати синее платье, расшитое серебряными звездами, и надела его поверх туники. У платья была открытая спина, которая демонстрировала мягкие перья, растущие на спине и плечах девушки.

В детстве Рисса старалась скрывать свою особенность. Она выщипывала перья, пока ее кожа не начинала краснеть и покрываться пятнами. Даже в самую сильную жару девушка куталась в плащи и накидки. Теперь же Рисса не стеснялась своих отличий. Шипов, лоз, перьев и остального. Соккрытие истинной сущности не принесло ей ничего, кроме неудобства и презрения сверстников. Риссе нравилось носить платья с глубоким вырезом на спине в хорошую погоду. Ее перья нестерпимо зудели, когда их стягивала ткань.

– Как долго нам ехать? – Рисса никогда не приезжала в Старую Крепость, но, если она достаточно хорошо помнила свои школьные годы, та располагалась где-то на границе двух королевств. Это было достаточно расплывчато, поскольку земли соприкасались границами на протяжении сотен километров.

– Поездка займет приблизительно четыре часа.

Рисса украдкой оглянулась через плечо. Райдекар перебирал ее вещи, рассматривал кольца и ожерелья, а затем с раздражающей небрежностью швырял их обратно по шкафам.

Еще никто не прикасался к ее вещам. Ни служанки, которые убирали пыль в ее гостиной, ни отец, ни ее друзья. Риссе было неприятно наблюдать, как он поднимает вещицу за вещицей, пытливо разглядывая их своими яркими фиолетовыми глазами. Никогда раньше Рисса так остро не ощущала, что ее осуждают.

Мысль о том, что Райдекар живет поблизости, немало тревожила девушку. Он должен был поселиться как можно дальше. Как она снова почувствует себя в безопасности, если король сумеет добраться до нее в любой момент?

Рисса подавила тревогу. Ему бы это не понравилось. Он выследил девушку, потому что не сомневался в том, что ей под силу объединить народы. Что ж, король ошибся. Как только она освободит мужчину, который действительно сможет это сделать, Райдекар Бейн больше никогда о ней не вспомнит.

– Где ты жил до того, как перенес свой двор в Старую Крепость?

Аметистовые глаза скользнули в ее сторону.

– Почему ты спрашиваешь?

Уместный вопрос, на какой у нее не нашлось ответа. Ответа, который Рисса могла бы произнести вслух. Она скорее отрежет себе язык, чем признается в своем любопытстве.

– Это называется простой светской беседой. Слышал о такой?

Райдекар повернулся к шкафу и взял черное кольцо – последнее украшение, которое она сделала.

– То здесь, то там. Верховный суд традиционно находится в Уайткрофте, но монарх должен контролировать все территории. Старая Крепость – единственное убежище, способное вместить всех придворных и армию, а также всех жителей Денархельма, которые решат к нам присоединиться. Мы останемся там, пока угроза нападения Антеоса не будет устранена. – Райдекар источал силу и власть, но впервые его речь звучала так, словно произнес ее истинный представитель благородных кровей, – вежливо и бессердечно одновременно.

Это была его маска, поняла Рисса. Ей же хотелось непринужденного разговора, вот и результат.

Девушке не особенно понравилась их беседа, поэтому она решила помолчать.

Неохотно она набросила на плечо кроваво-красный плащ для верховой езды. Не хотелось портить одно из ее самых красивых платьев.

– Ты любишь драгоценности. – Такими словами Райдекар выразил свои наблюдения, на что Рисса не удосужилась ответить. – Как ворона, которая подбирает блестящие вещицы и несет их себе в гнездо.

Рисса возвела глаза к небу, хотя не могла разглядеть его за крышей домика. Она молча молила древних богов дать ей силы не убивать самодовольного наглеца.

– Птичьи оскорбления. Как оригинально.

Она слышала нечто подобное уже тысячи раз.

– Если ты считаешь, что это оскорбление, то тебе придется обзавестись куда более толстой кожей, чтобы выжить при моем дворе.

Риссе был жизненно необходим какой-нибудь острый предмет, чтобы проткнуть его.

– Это не работа фейри, – заметил Райдекар. Ей не нужно было смотреть, чтобы понять, о каких драгоценностях он говорил. О тех, что создала она сама. – Ты торгуешься с гномами?

Сначала он назвал ее вороной, а теперь карликом. Стиснув зубы, Рисса решила промолчать.

Райдекар лишь вздохнул.

Затем Рисса порылась в каждом из дюжины сундуков, пока не нашла все, что искала: одежду, в которой тренировалась в юности, – простую коричневую и темно-зеленую удобную одежду для вылазок. Такой комплект идеально подойдет для путешествия на север. Риссу радовалось, что ностальгия и страх, что горничные в конце концов выкинут эти вещи, побудили ее забрать одежду с собой.

Рисса запихала в красную кожаную сумку все необходимое, демонстративно игнорируя Райдекара. Он прикоснулся к ее кубкам, столовому серебру, драгоценностям, платьям и ходил по домику на дереве так, словно господствовал здесь. Как будто ее убежище находилось в его власти.

Рисса еще раз осмотрела свои находки. Книга с подробным описанием использования диких растений, несколько камней, которыегодились для заклинаний, лечебная мазь, нож, набор для шитья, пара легких бархатных сапог, идентичных тем, что сейчас были на ней. Обувь на плоской подошве выглядела незамысловатой, но была водонепроницаемой.

Оглядев круглую комнату, Рисса заметила сотни драгоценностей, книги, свои дневники – прошли годы с тех пор, как она в последний раз что-то писала на их страницах. Ничто из этого не казалось полезным для пробуждения давно дремлющего принца.

Все оставшиеся вещи будут ждать ее возвращения.

Рисса подавила приступ тошноты и мрачных мыслей. Конечно же, она вернется. Она не первая фейри, отправившаяся на Дикие земли. Ее собственный отец бродил по ним не один раз.

– Я готова.

Райдекар молча, почти галантно махнул в сторону двери, приглашая ее выйти первой.

Он не собирался снова поворачиваться к девушке спиной. Король переменил мнение относительно юной особы.

Рисса победно улыбнулась.

Поняв, что властный король ее больше не торопит, она спешно начала спускаться вниз. Девушка даже не удивилась, когда Райдекар грациозно прыгнул с домика прямоком на землю.

– Хвастун, – проворчала она.

Когда Рисса достигла земли, он уже снова сидел верхом на коне, протягивая ей правую руку, чтобы помочь взобраться на спину животного.

Рисса недоверчиво уставилась на протянутую ладонь. Она заметила кольцо, которого еще несколько минут назад не было на его среднем пальце.

– Оно мое, – указала она.

– Неужели?

Рисса была в этом уверена. Кольцо, к которому он прикасался ранее, ее последнее творение. Она сделала его из красивого красного камня и черной вулканической лавы. Их девушка нашла во время похода на Огненных Пиках. Кольцо было ей велико, и она не успела подогнать его по размеру. Когда Рисса увидела, как оно идеально подошло Райдекару, ее желудок сжался. Казалось, что кольцо создано специально для него.

Но это не так.

– Верни его.

– Почему? Ты взяла что-то у меня не спрашивая. Помни, что я всегда возвращаю обещанные мне долги.

Это стало расплатой за то, что она посягнула на его авторитет. *Вот же змей.* Рисса была слишком разъярена, чтобы произнести хоть слово.

– Ты пойдешь пешком или поедешь со мной?

В полном молчании Рисса отошла от него. Приблизившись к загорелому воину, она протянула ему ладонь. Тот фыркнул, но помог ей взобраться на коня.

Здоровяк хохотал, пока они рысью нагоняли остальное войско Райдекара, и Рисса не могла понять, смеялся ли он над ней или вместе с ней.

– А ты забавная. – Громила оглянулся. – Меня зовут Кхалвен Оберон.

– Приятно познакомиться. Я Рисса.

– Я уже догадался, принцесса.

Девушка почувствовала, как ее лицо исказила гримаса. Ей никогда не нравился этот титул. Принцессы были хорошенькими, всеми обожаемыми и слабыми.

– Зови меня Рисса, а слово «принцесса» и вовсе забудь.

– Вряд ли это понравится Раю. Он сторонник формальностей.

– Меня забавляет тот факт, что ты решил, будто меня волнует, что подумает Рай.

Спина воина содрогнулась от смеха.

– Тогда все в порядке. Мы можем вести себя как старые друзья. Зови меня Кхал. Я генерал армии Тенебриса и двоюродный брат Его Высочества.

Это объясняло его схожесть с Райдекаром. Рисса сомневалась, что обычные придворные осмелились бы использовать прозвище в пределах слышимости короля.

– Мне показалось, что я заметила некое семейное сходство. Но я не вижу в тебе черт Лилвитов. – Весь их род был наделен аметистовой кровью, цвет которой отражался либо в глазах, либо в волосах.

Кхал кивнул:

– Мы родственники по линии его матери. Мои родители правят Двором Пепла – отношения нашего двора с коронованными были непростыми из поколения в поколение, поэтому отец Райдекара женился на моей тете, дабы сгладить ситуацию.

– Ах! Политический союз. – Рисса скривилась от отвращения. – Это сработало?

– Для королевства – да. Для моей тети все обернулось не так радужно. Дядя Дорин, отец Райдекара, был непростым человеком.

– Наверное, яблоко от яблони недалеко падает.

Кхал добродушно рассмеялся:

– О, в данном случае так и есть. Они могут быть трудными, но Райдекар совсем не похож на своего отца, хвала Древним Богам.

Рисса бы продолжила свои расспросы, если бы конь Кхала не достиг остального отряда и не остановился справа от Райдекара. Взгляд короля был убийственным, и она решила пока держать рот на замке. На ближайшие два часа она достаточно испытала свою судьбу и удачу.

– Итак, скажи мне, Кхал. Что мне стоит знать о логове змей, в которое мы направляемся?

Подобно девчонке, генерал принялся сплетничать о придворных, о низших королях и королевах. Рисса пыталась уложить все имена в памяти, пока они рысью и галопом мчались по долинам, рощам и горам, отделяющим Благие земли от неблагого королевства Тенебрис.

Глава 6

Дворы фейри

Как и любой придворный ребенок, Рисса в юности частенько путешествовала по соседним дворам. Этому пришел конец, как только она стала достаточно взрослой, чтобы молва о ней разлетелась по всем уголкам королевства. Двор Солнечного Света мог презирать свою кошмарную принцессу, но из уважения или, возможно, из страха у них хватало приличия скрывать отвращение. Оскорбления шептали за спиной девушки и крайне редко произносили их в лицо. Молодежь Двора Лета или Двора Костей не придерживалась такого указа.

Рисса не питала призрачных иллюзий. Ситуация в чужом королевстве будет еще хуже. Жители Благих земель были существами высшего порядка и приличий. Большинство аристократов Денархельма скорее съедят свои уши, чем будут замечены в нарушении правил. Неблагой процветал благодаря хаосу.

Риссе казалось, что она почувствует что-то в тот момент, когда они покинут пределы ее королевства, но окружающие пейзажи несколько не изменились. Темные леса, искривленные старые деревья со своими историями. Когда тени начали постепенно исчезать, а небо на востоке окрашиваться в алый, Рисса замолчала и стала слишком неподвижной. Должно быть, они уже близко.

– Мы все еще на Благой земле?

Кхал оглянулся через плечо.

– Нет, твои земли закончились у подножия последней горы.

К черту гору, ее дом остался на дереве в Темном Лесу.

– Однако мы еще в Тенебрисе. Первые поселенцы хотели, чтобы это место оставалось без правителей, мало чем отличаясь от Диких земель. Эта часть Лихолесья является домом для отшельников.

Все это Рисса знала.

– Высший Неблагой двор обосновался в Крепости. Вполне возможно, что так оно и есть. Как вы это сделали? Я полагала, что Старая Крепость остается запертой, пока ее одновременно не откроют правители Благих и Неблагих земель. Это всего лишь слухи?

Обычно Кхал незамедлительно отвечал на ее вопросы, но сейчас он повернулся к своему кузену. На протяжении всей поездки король держался в опасной близости. Он ничего не ответил, притворяясь, будто не чувствует устремленные на него взгляды.

– Нет нужды в монархе. – Молчаливый светлокожий воин справа от Райдекара не сказал ей ни слова за последние несколько часов. Рисса могла бы поклясться, что сейчас он говорил только для того, чтобы пощадить Райдекара. – Старая Крепость открывает свои врата, когда в нее входят фейри Благих и Неблагих земель.

– А с вами есть Благой фейри? – Риссу не должно было это удивлять.

Она знала по крайней мере одного представителя Благого королевства, который провел довольно много времени в Тенебрисе – Мида, начальника стражников ее отца на протяжении многих веков. И все же Риссу это поразило. Существовала значительная разница между забавой со случайным жителем Неблагого королевства и открытием дверей в прародину их вида. Одно было безобидным отвлечением. Другое может быть расценено как измена.

Райдекар наконец счел нужным присоединиться к разговору.

– Шиоби – светлая фейри.

Шиоби. Рисса уже слышала это имя раньше, но не могла точно вспомнить, где именно. Она изучила свои воспоминания о принцессах, герцогинях и придворных детях, но все они слились в одну красивую, ужасающую картину.

– Его жена, – пояснил Кхал.

Голова Риссы резко повернулась к королю.

Ну конечно. Теперь она вспомнила. Элегантная дама с серебристо-белыми волосами, прильнувшая к его боку в вечер их встречи. Она никому не сказала ни слова, и уж тем более Риссе. Ее глаза были бледными и красивыми, а конечности длинные и такие хрупкие, что ее могло сдуть порывом ветра.

– Бывшая жена, – поправил Райдекар.

Грудь Кхала сотрясалась от безмолвного смеха.

– Она все еще живет при дворе, не так ли?

– Мы были связаны договором на определенный срок. Это время вышло. Она остается при дворе, потому что хочет этого, а я позволяю.

Кхал ничего не ответил, но с его губ сорвался смешок.

– Мы обсуждали скандальные наряды, музыкантов, дуэли и тайных любовников, но ты не сказал ни слова о высшей королеве, – упрекнула Рисса.

Хотя она обращалась к Кхалу, Райдекар прорычал в ответ:

– Нет никакой высшей королевы.

Ох, кажется, она затронула деликатную тему. Рисса до крови прикусила нижнюю губу, ухмыльнулась и решила снова испытать удачу.

– Если твоя жена все еще глава двора, то она вполне может быть верховной королевой.

– Бывшая жена! – воскликнул Райдекар.

Рисса пожала плечами:

– Сидит ли она во главе стола? Лорды и дамы кланяются ей всякий раз, когда она одаривает их своим присутствием? – Со злобной ухмылкой Рисса продолжила: – Она согревает постель короля?

– Ты проявляешь большой интерес к тому, что происходит в моей постели, Серисса.

Теперь рассмеялась она:

– Я полагаю, что ты, как и любой человек, одаренный властью, думаешь только о собственном удовлетворении. Держу пари, ты совершаешь всего несколько грубых толчков, прежде чем отправить даму восвояси с полными карманами бриллиантов.

За время пребывания при дворе отца Рисса разделила ложе лишь с двумя придворными, а после решила сохранить свою благосклонность для людей более низкого происхождения, которые, скорее всего, будут стараться ради этого.

Порыв ветра был единственным предупреждением, которое она получила. В следующее мгновение рука Райдекара обхватила ее шею, кольцо впилось в чувствительную плоть. Он крепко сжал кожу. Дыхание перехватило. Аметистовые глаза впились в нее взглядом, и их холодный блеск мог посоперничать со светом угасающей луны.

Затем Райдекар усилил хватку, надавив большим пальцем на артерию и впившись пальцами в шею.

Страх. Он хотел видеть страх в ее глазах. Но Рисса не боялась. Она бросила ему вызов. Райдекар отступил.

– Молись, чтобы ты никогда этого не узнала. Я с удовольствием сломаю тебя.

Разумная женщина позволила бы ему победить. Пускай он думает, что в этот раз заставил ее подчиниться.

Рисса фыркнула:

– Ох, Рай. Если бы ты только мог.

Девушка уперлась пятками в бока коня Кхала, и, поскакав в гору, они первыми достигли вершины.

Там она и увидела впервые королевство. Долина, пробуждающаяся с восходом солнца, стайки птиц, поющих над бескрайним серебристым озером, а за ним замок, перенесшийся прямиком из ее снов.

Увитое плющом черно-белое здание с восемью башнями, отражающееся в замерзшей глади озера, казалось одновременно диким и изысканным – лес, растущий в замке, или замок, построенный вокруг леса. Она не могла сказать, какой из вариантов верный. Однако Рисса понимала одно. Она ненавидела Райдекара за то, что он первым нашел это место. Оно принадлежало ей, а она – ему. Очерствевшее сердце девушки болезненно сжалось.

Старая Крепость, так они осмелились назвать это место. Но все было не так.

Это были Дворы Фейри.

Рисса молча слезла с коня и устремилась вперед, словно в трансе.

Фейри были существами из плоти, костей, крови и магии. Каждая ее часть резонировала, танцевала, пела и кричала, чтобы она поскорее достигла берегов.

У нее имелось призвание. Крепость нуждалась в ней. Взывала к ней.

Рисса поморщилась, почувствовав приближение Райдекара. Если он испортит этот момент, она искупается в его крови, не говоря уже о последствиях.

– Красиво, не правда ли?

– Нет. – Совсем не подходящее слово. Красивыми можно назвать бабочек, придворных дам и мечи. – Это просто потрясающе.

Король кивнул и продолжил наблюдать в благоговейном молчании.

Возможно, он был не так уж и плох.

Затем Райдекар предложил ей руку. Рисса колебалась, ожидая подвоха.

– На лошади ты доберешься быстрее.

Что ж, его правда. Неохотно она забралась на коня.

Король помчался во весь опор, оставив позади свой отряд. Хотя остальные и пытались их нагнать, ни один зверь не собирался соперничать с мощным боевым конем Райдекара. Он был быстр как стрела. Ветер скользил по лицу Риссы, вызывая у нее улыбку. Они достигли озера и поскакали по длинному узкому мосту, не сбавляя скорости.

– Не слишком ли тепло на улице, чтобы озеро покрылось льдом? – Риссе приходилось кричать, чтобы ее услышали.

– Оно скрыто под коркой льда круглый год.

Девушка нахмурилась. Это было неправильно. Крепость воздвигли посреди озера исходя из стратегических соображений – для защиты. В случае нападения ни одна армия не могла бы добраться до нее без моста. Учитывая огромные размеры Крепости, народ мог противостоять любому вторжению.

– Так не должно быть.

– Ни одно из заклинаний, которые мы пытались испробовать, не растопило и крупинцы льда.

Райдекар остро нуждался в хороших магах.

Вскоре они добрались до широко распахнутых тяжелых ворот.

– Верховный король! – закричали люди на сторожевой башне. Крики эхом разносились по округе, пока не стихли вдалеке.

Неудивительно, что Райдекар был столь самовлюбленным.

Он остановил коня у ворот, и рыжеволосая фейри в рыцарских доспехах сделала глубокий реверанс.

– Сообщите остальным, – приказал Райдекар без приветствия. – Со мной прибыла королева Благое королевства.

У Риссы приоткрылся рот.

Черт возьми, он произнес это вслух.

Глава 7

Кругом враги

– Я не королева. – Когда же это наконец-то уляжется в его самодовольной и красивой голове, не отличающейся даже малейшей способностью рационально мыслить?

Райдекар, удерживая поводья одной рукой, направил лошадь вперед по мощеной улице.

– Разве ты не последняя представительница родословной Брайер и внучка Мэб? – Тон короля был легким и непринужденным. Казалось, его совсем не беспокоило, что всего несколько мгновений назад он бросил Риссу на растерзание волкам.

– Родословная еще ничего не значит. Меня не короновали, а значит, я не королева. – За такую дерзость можно и нож в спину получить.

Райдекар лишь насмешливо фыркнул. Какое хамство!

Взывать к чувству приличия темного верховного короля было бессмысленно. Рисса попыталась сменить тему разговора.

– Послушай, если ты хочешь поладить со светлыми лордами Благих земель, ты не можешь игнорировать их власть.

Первые солнечные лучи только-только прорезали тьму, а жители уже толпились на улицах. Они спотыкались и силились подавить зевоту, дабы приветствовать своих правителей.

От толпы разило пороком и испорченностью. Сонные жители едва держались на ногах и в любой момент были готовы вернуться в свои постели. Рисса быстро осознала, что эти люди, так же как и она, предпочитают ночное время суток.

Райдекар время от времени поощрял своих придворных кивками и взмахом руки, но все взгляды были устремлены на девушку. Рисса поморщилась.

– Меня совершенно не интересуют тринадцать бесполезных ничтожных лордов, которые не в состоянии управиться со своими обязанностями. – Он не понизил голос до шепота. – Меня интересуют народ и армия Благого королевства. И все они жаждут единства. Единства, которое ты должна им обеспечить. Помни о нашей сделке, Серисса.

Девушка собиралась возразить, что ни в одном из пунктов этого соглашения она не претендовала на титул, как вдруг какой-то пьянчуга запутался в собственных ногах и повалился на землю. Его тело с глухим стуком приземлилось всего в метре от коня Райдекара. Хотя у бедняги хватило ума вскинуть руки, дабы защитить лицо, один из его светло-зеленых изогнутых рогов надломился по краю. Рисса вздрогнула. Должно быть, это было больно.

Пьяный житель вскочил на ноги и поспешил пробормотать извинения, прежде чем Рисса почувствовала, как ее коснулась волна силы. Это походило на притяжение, которое девушке уже довелось испытать на себе. Полное господство. Она не могла сдержать дрожь. Тело бедняги поднялось в воздух и приблизилось к ним, содрогаясь в конвульсиях. На лице застыло выражение абсолютного ужаса.

Незнакомец попытался заговорить, но слова застряли у него в горле.

Его душили. Рисса сглотнула. Она ожидала жестокости и даже насилия со стороны Райдекара и остальных придворных. Но это уже слишком. Не было никакой нужды истязать пьяного остолапа. Тем не менее аметистовые глаза Райдекара были прикованы к бедолаге, который безмолвно содрогался и рыдал.

– Хватит! – До этого момента Рисса держала руки за спиной, опираясь на бока коня и стараясь как можно меньше касаться короля. Теперь же она трясла его за плечо, чтобы привлечь внимание. – Он усвоил урок.

На губах Райдекара заиграла недобрая ухмылка:

– Разве я его чему-то учу?

Нет, это было не так. Король попросту развлекался. Он измывался над несчастным пьяницей, потому что такова его сущность. Райдекар хотел показать Риссе, что он жестокое чудовище, которому не стоит переходить дорогу.

Они оба испытывали друг друга на прочность, подначивая на каждом шагу. Рисса предположила, что это было естественно. Король привык к беспрекословному подчинению, но девушка ни перед кем не склоняла головы и колен. Произошедшее оказалось перебором. Невинные прохожие не должны были становиться жертвами их баталий.

Рисса встала на колени, балансируя на спине коня, и приподнялась до уровня глаз Райдекара. Она склонила голову к его шее. Рот мужчины приоткрылся. Прежде чем он успел спросить, что она делает, Рисса высунула язык и лизнула кончик его длинного изогнутого уха. Какой бы сильной ни была магия, весь успех заключался в концентрации внимания. Рисса не знала ни одного фейри, что остался бы равнодушным к такому касанию.

Бедный пьянчуга снова рухнул на землю. Его день определенно не задался. По крайней мере, он еще дышал. Рисса ощущала это, но ее глаза не отрывались от хищника, которого она только что разозлила.

– Как ты смеешь? – Райдекар смотрел на нее так, будто она была жуком, которого он мечтал раздавить. Отвращение смешивалось с гневом.

Девушка ухмыльнулась:

– Я все сказала. Не люблю повторяться.

– Ты пошатнула мой авторитет. Прилюдно. Я убивал и за меньшее.

– Кажется, мы уже поняли, что я тебе нужна. Если меня кто-то и убьет, то точно не ты. – Прежде чем король успел вставить хоть слово, она вскинула руку. – Кроме того, давай не будем притворяться, будто это представление пошло бедняге на пользу. Ты просто демонстрировал свою силу. К сожалению, ты не понимаешь, что меня не запугать. Я тебя не боюсь. Посмеешь еще хоть раз назвать меня королевой, и я уйду, все просто.

Аметисты холодного оттенка в его глазах не должны гореть таким адским пламенем.

Конь снова двинулся вперед. Закончив разговор, Рисса вернулась в прежнее положение.

Они ехали молча, пока не достигли дворца. Вблизи огромное сооружение выглядело столь же устрашающе, сколь и великолепно. Казалось, что время не коснулось яркого полированного камня, хотя мох и плющ поглотили его целиком. На каждом этаже виднелись причудливые арки. Как только Райдекар и Рисса вошли внутрь, холодные пальцы девушки обдало жаром. Это место было заколдовано, чтобы его климат оставался комфортным в течение всего года.

Центральная площадь пестрила жителями. Высокие, неземные красавицы в шелке и тюле, крохотные девы, жужжащие, как бабочки, бесы с длинными острыми ветками вместо пальцев и гоблины, покрытые золотом. Контингент был крайне разнообразен, а не только лишь придворные или фейри.

В тени внутреннего двора, рядом с массивными железными дверями, стояло несколько жителей, совершенно не похожих на остальных. Рисса узнала только одного из них. Даже если бы она никогда ранее не встречала лорда Голдера, то ни с кем бы не спутала одетых в серое статных мужчин. Представители благого народа. Три лорда, немногочисленные рыцари и слуги. На груди каждого из них виднелись отличительные знаки. Красновато-коричневый дубовый лист у Голдера в честь Двора Осени, которым он правил. На мужчине справа – знак паутины. Пауки были символом Кравера, главы Двора Костей.

Рисса облизнула губы.

Конь Райдекара ступил в центр площади, и народ разошелся в стороны. Все жители кланялись так низко, как только могли. Ткань платьев касалась земли, когда дамы делали реверанс, опустив глаза. Мужчины чуть ли не бились головой о тротуар, желая поклониться как можно ниже.

Отцу Риссы никогда не проявляли подобного почтения. Жители Двора Солнечного Света уважали Тайтуса Брайара, несмотря на его выбор спутницы жизни, но никогда не кланялись так низко, чтобы доставлять неудобство самим себе.

Увиденное Риссой не походило на уважение: это было похоже на страх.

Райдекар спешил, а затем протянул руку, не поворачиваясь к девушке. У нее возник соблазн обзвать его. Она могла слезть с проклятого коня без чьей-либо помощи. Она все понимала. Краем глаза все жители Двора наблюдали за ней, подмечая каждое движение.

Рисса заметила, что представители благого народа не склонились ни перед Райдекаром, ни перед ней.

Она была не единственной, кто это отметил. Взгляд Райдекара остановился на благих.

Дабы отвлечь короля и пресечь очередную попытку продемонстрировать свою силу, Рисса приняла его руку и позволила провести себя к дверям. Возле входа в Крепость оказались три высокие ступени. Они поднялись по ступеням – как будто король и без этого не возвышался над остальными, – после чего Райдекар повернулся к народу и махнул рукой, позволяя встать.

Рисса ничего не могла с собой поделать.

– Какой же ты идиот, – пробормотала она, едва шевеля губами.

– Тогда мы с тобой должны отлично поладить. Все-таки в наших жилах течет общая кровь. – Райдекар больше не бормотал.

Приблизившись к железным дверям, Рисса почувствовала упадок сил. Она не могла понять, для чего в Крепости фейри такие огромные двери. Железо было смертельным для местных жителей.

Естественно, Райдекар даже не вспотел. С резким скрежетом, от которого у Риссы свело зубы, двери распахнулись.

– Кто-то должен их смазать.

– Специально для тебя я добуду горшок с жиром и буду наблюдать, как ты справишься с этой задачей.

Рисса не удостоила его ответом. Ей страшно хотелось надрать его чертову королевскую задницу, но сейчас за ними отовсюду следили.

Придворных было бесчисленное множество. Сотни голов заполнили огромный зал, выкрашенный в черный, зеленый и белый цвета. Цвета королевы Мэб, первой и последней королевы, правившей как благим, так и неблагим народами. Ее замысловатый символ был вырезан везде – на тяжелых деревянных балках, удерживающих потолок, на колоннах, нишах и мозаичном полу. Витиеватые буквы М, Э и Б. Символ выглядел не вычурным, но очень элегантным.

– Мне стоит кого-нибудь остерегаться? – Рисса мысленно похвалила себя за сквозившее в голосе притворное безразличие.

По правде говоря, с каждым шагом в глубь Крепости она чувствовала себя в опасности, в ловушке. Ее окружали потенциальные враги. Как бы сильно Риссе ни полюбилась с первого взгляда Старая Крепость, девушка предпочла бы быть за тысячу миль от местных жителей и придворных. От их взглядов и перешептываний.

Райдекар не колебался.

– Каждого.

Наконец они достигли еще одних дверей, ведущих в другой зал. Здесь было значительно менеелюдно. Рисса напряглась, заметив тех, кого она опасалась с самого начала: придворную знать. Совершенные образцы утонченной сказочной красоты и непоколебимой грубой силы. Их глаза полнились злобой и озорством. Желудок Риссы сжался от волнения.

Как бы она ни скучала по отцу, ее радовало, что он снова стал отшельником. Когда отец был дома, Рисса ощущала необходимость навещать его раз в два месяца и всякий раз страдала

от беспокойства. Она чувствовала себя чужой среди своих и ясно понимала, что окружающие хотят причинить ей вред.

– В особенности ее.

Прежде чем Рисса успела спросить, кого он имел в виду, перед ней предстала самая красивая женщина, которую она когда-либо видела. Румяные щеки, бледные волосы, пухлые губы, сияющие глаза.

В юности Рисса не успела по достоинству оценить Шиоби. Теперь же она разглядывала каждый дюйм ее тела, облаченного в тонкое платье и окутанного утренним светом.

Шиоби приблизилась к ним. Когда она сделала изящный реверанс, Рисса усмехнулась, представив, как Райдекар обращается со своей бывшей женой так же, как с пьяным простолудином.

Мечты, мечты.

В особенности ее. Райдекар не доверял Шиоби – по крайней мере, он считал, что Рисса не должна этого делать.

Король взглянул на нее с тенью улыбки. Рисса готова была поклясться, что он узнал ее мысли и вроде бы не возражал.

Шиоби поднялась до того, как король ей позволил.

– Когда я услышала, что ты привел к нам королеву Благих земель, я захотела увидеть ее собственными глазами. – Голос ее звучал сладко и мелодично, как и следовало ожидать.

Наконец-то Рисса поняла, почему Райдекар так хотел водрузить на нее титул. Он был щитом и оружием. Единственной защитой от таких, как Шиоби и придворная знать. При наличии титула Риссу будут уважать и бояться.

– Шиоби, ты помнишь Сериссу, внучку королевы Мэб. – На этот раз он не говорил ни о троне, ни о короне. Райдекар решил уважить ее просьбы в тот момент, когда это было нужно меньше всего. – Рисса, возможно, ты была еще слишком юна, когда встретила Шиоби при дворе своего отца.

– Мне было всего пятнадцать, совсем дитя. – Ей удалось улыбнуться. – Ты по-прежнему прекрасна, как заря.

Шиоби обладала прекрасными манерами: она покраснела, поблагодарила Риссу и захлопала длинными ресницами, прежде чем снова повернуться к Райдекару, твердо намереваясь удержать его внимание.

– Помнишь Двор Солнечного Света, Рай? Это было восхитительно. Его король так галантно обходился...

Райдекар обошел женщину, не удостоив ее ответом.

– Нам с королевой нужно многое обсудить, и у нас мало времени.

Риссе удалось скрыть улыбку. Она виновато пожала плечами, прежде чем последовать за Райдекаром. Они вышли из комнаты и направились к башне с длинной изогнутой лестницей, ведущей вверх к свету и вниз во тьму.

– Прекрасна, как заря, – насмешливо повторил король.

Рисса пожала плечами:

– Что? Так и есть. – Рисса бы не произнесла ничего подобного, если бы Шиоби не была достойна такой похвалы.

Райдекар в молчании поднимался по лестнице. Они миновали семь этажей, пока он наконец не распахнул дверь в темный коридор.

Здесь были такие же величественные арки, но они оказались задернуты плотными бархатными занавесками.

– Я равнодушен к темноте, – произнес Райдекар несколько без надобности.

– Я так и поняла. Мы в твоих покоях?

– Это королевские покои. У Мэб имелись свои покои в центре замка. Когда она вышла замуж за твоего деда, он жил в комнате на этом этаже. Полагаю, они наслаждались свободой. Потом появился мой предок Овлерон, и Мэб одарила его собственными помещениями. Комнаты Мэб заперты, но я пользуюсь комнатой Овлерона. Ты можешь поселиться в комнате Олдера. Перед твоим приездом ее убрали и проветрили.

– Ты был уверен, что я вернусь с тобой. – Ей не понравилось его предположение.

Он пожал плечами, шагая впереди:

– Ты здесь, не так ли?

Самодовольный улюлюдок.

– Ты должна научиться держать свои мысли под контролем. Члены королевской семьи не должны сомневаться.

– Тебе следует научиться держаться подальше от моей головы, – возразила Рисса. Райдекар прав, она должна защищаться. Еще одна причина, по которой девушка предпочла лес компании высших фейри.

Райдекар открыл резную дверь из слоновой кости. Увиденное поразило Риссу, она не ожидала ничего подобного от охотника и ученого Олдера Брайара. Здесь было что-то женственное: кровать из сплетенных лоз и дверь, обрамленная хрусталем и зеркалами. Так много зеркал. Большие, маленькие, напольные, настенные, серебристые, дубовые, блестящие и затемненные.

– Seriously?

Райдекар казался безразличным.

– Если ты останешься, то можешь обустроить комнату по своему вкусу. Завтра мы вместе выступим перед двором. Ты четко заявишь о своем намерении отправиться на север, дабы сплотить союзников. До тех пор ты доверяешь мне принятие королевских решений. После этого тебя экипируют, снабдят всем необходимым и проводят в путь.

Как много приказов.

– Умеешь ли ты общаться не в приказном тоне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.